

Глава 17. Сяо Юньлоу. Ночь

— Неужели в каждом городе есть Народная больница?

Синь Синь сидел на цветочном бордюре у входа в больницу и ел лепёшку.

Когда они вышли из страховой компании, было уже четыре часа дня, а до больницы добрались почти к пяти, но было ещё светло.

Хэ Синьчуань сидел рядом, тоже с лепёшкой в руке.

— Ты бывал во многих городах? — спросил Хэ Синьчуань.

— В слишком многих, не сосчитать. — ответил Синь Синь между укусами.

На самом деле он и сам не знал. Цяо Вэньгуан, конечно, нигде не бывал, а что касается его «самого», то Синь Синь почти не думал о реальности — всё равно не было толку. Вдруг он и правда стал Цяо Вэньгуаном и застрял в этом мире? Тогда каждая мысль о реальности приносила бы лишь лишнюю головную боль. Поэтому он предпочитал меньше думать о плохом, и сосредоточиться сначала на выживании.

Один страховой полис принёс им ограниченное количество информации. Гао Ваньмин придерживался профессиональной этике, поэтому дальше всё зависело от них самих.

Двум взрослым мужчинам было бы странно вломиться в больницу и сразу же хватать какую-то медсестру — вряд ли бы им кто-то что-то рассказал. Поэтому Синь Синь и Хэ Синьчуань заранее обсудили свою тактику. Подойдя к справочному столу, они заявили, что хотят вручить благодарственное письмо медсестре, и знают только имя, но не знают, в каком она отделении.

— У меня тогда голова кружилась, — Синь Синь сделал вид, что потирает лоб, — хорошо, что та медсестра меня поддержала, а то бы я сильно ушибся. Только вот бейджик её не разглядел.

— Линь Цяо.

— Я слышал, как её так окликнули.

— Линь Цяо, говорите? Минутку, я посмотрю... Отделение пульмонологии.

Успешно раздобыв информацию о медсестре, Синь Синь и Хэ Синьчуань направились в пульмонологическое отделение на втором этаже.

— У меня такое чувство, — сказал Синь Синь, — что мы эту медсестру уже видели.

— Та, за которой подглядывал Сян Чэнь? — уточнил Хэ Синьчуань.

Синь Синь кивнул:

— Угу.

В пульмонологии было не протолкнуться. Повсюду сидели пациенты, многие стояли. Большинство были в масках и постоянно кашляли. Лишь несколько медсестёр сновали среди них. Синь Синь встал на цыпочки, пытаясь разглядеть кого-то в толпе.

— Смотри туда.

Хэ Синьчуань толкнул Синь Синя в спину. Тот развернулся влево по направлению толчка и увидел медсестру, которая торопливо проходила мимо. Именно ту, за которой подглядывал Сян Чэнь.

Это была Линь Цяо!

Они тут же начали пробираться через толпу, следуя за ней.

Линь Цяо постучала в дверь одного из кабинетов и вошла внутрь.

Синь Синь и Хэ Синьчуань остались ждать снаружи.

Примерно через минуту-две Линь Цяо вышла из кабинета, опустив голову, что-то быстро записывая или рисуя на планшете по ходу.

Синь Синь переглянулся с Хэ Синьчуанем, затем шагнул вперёд.

— Сестра Линь?

Линь Цяо, казалось, не услышала и продолжала идти, не поднимая головы.

Синь Синь позвал её ещё дважды и, наконец, громко крикнул полное имя:

— Линь Цяо!

Только тогда Линь Цяо резко обернулась. В её глазах читалось недоумение.

— Вы ищете Линь Цяо?

Та, кого они приняли за Линь Цяо, вовсе ею не была.

На бейджике чётко значилось: Кун Мань.

Синь Синь на мгновение опешил, но тут же сказал:

— Да, мы ищем медсестру Линь Цяо.

Кун Мань ответила:

— Она в шестнадцатом кабинете.

— Спасибо.

Кун Мань не придавала этому значения, нажала на колпачок ручки и повернулась, собираясь уйти. Но Синь Синь не сдался, сделав ещё шаг вперёд.

— Простите, сестра Кун, скажите, вы знаете Сян Чэня?

Выражение лица Кун Мань, до этого спокойное, тут же изменилось, брови нахмурились.

— Не знаю, — холодно бросила она.

Она тут же развернулась и ушла, а в её взгляде, скользнувшем по Синь Синю, мелькнула досада и неприязнь, словно он был причиной её гнева.

Синь Синь не стал преследовать её, а обернулся к Хэ Синьчуаню:

— Она определённо знает Сян Чэня.

— После того, как он так долго подглядывал за ней и тайком фотографировал, сложно не знать.
— заметил Хэ Синьчуань.

Синь Синь кивнул.

— Как думаешь, она может быть связана со смертью Сян Чэня?

— Сложно сказать, — ответил Хэ Синьчуань.

Они не могли определить, верный ли путь избрали, и были вынуждены, словно муравьи, тащить в своё воображаемое гнездо все возможные зацепки — полезные и не очень — по крупицам собирая их в надежде сложить из них картину произошедшего.

Теперь же им нужно было сначала найти Линь Цяо.

На электронном табло у шестнадцатого кабинета значилось, что там принимает специалист-пульмонолог.

На скамейке у двери сидели ждущие приёма пациенты.

Синь Синь подошёл и толкнул дверь. Дверь открылась, специалист с редкой шевелюрой как раз вёл приём, и услышав шум, поднял голову, но не обратил внимания и продолжил беседовать с пациентом. Зато к двери вышла медсестра, со вздернутыми тонкими бровями, и строго сказала:

— Вон, вон, все в очередь, ждите вызова.

Синь Синь поднял руку, принимая покорную позу.

— Это вы, медсестра Линь Цяо?

Линь Цяо выглядела удивлённой.

— Это я вам нужна?

— Можете выйти поговорить?

Линь Цяо взглянула на врача, ведущего приём, нахмурилась и подошла к нему.

Синь Синь отступил назад, Линь Цяо выскользнула в приоткрытую дверь и прикрыла её за собой.

— Что такое? — Линь Цяо, не отпуская ручку двери, говорила быстро, явно надеясь, что Синь Синь побыстрее изложит суть. Работа медсестры напряжённая, и в её тоне естественным

образом сквозила некоторая нетерпеливость.

С таким характером ходить вокруг да около — явно не лучший выбор.

— Мы пришли из-за Цао Янань. — сказал Синь Синь.

Выражение лица Линь Цяо застыло.

— Из-за Янань?

Предупредив врача в кабинете, Линь Цяо отвела их к кадке с зелёными растениями в углу больничного коридора.

— Мы коллеги сестры Цао. — объяснил Синь Синь. — После того, как её не стало, у нас там стало твориться много странного.

По ошеломлённому выражению лица Линь Цяо было нетрудно понять, что она ничего не знает о происходящем в «Сяо Юньлоу».

— Странного? — переспросила Линь Цяо. — Что именно? Неужели Янань, она...

Синь Синь горько усмехнулся, не подтверждая и не отрицая.

Линь Цяо была вспыльчивой и прямолинейной.

— Этого водителя следовало приговорить к смертной казни! Что он делал ночью — вёз груз или на похороны спешил?! Янань погибла совершенно ни за что!

Синь Синь взглянул на Хэ Синьчуаня.

Тот сохранял обычное выражение лица, без особых эмоций.

— У вас там творится странное? С чего бы? Если ей и являться, так этому проклятому водителю, какое это отношение имеет к вашему заведению?

— Именно что неясно, почему. — Синь Синь виновато улыбнулся. — У сестры Цао много друзей, вот мы и расспрашиваем повсюду, не осталось ли у неё какого-то неисполненного желания.

— Да их наверно было множество. — сказала Линь Цяо. — Ей было всего тридцать, она была

так молода.

Линь Цяо замолчала, на лице её застыла лёгкая печаль и ностальгия. Похоже, они с Цао Янань были в хороших отношениях.

— Янань была добрым человеком. — сказала Линь Цяо. — Она не стала бы вредить невинным. Думаю, вы что-то неправильно поняли.

— Сестра Цао была хорошим человеком, но...

— ...

Пока Синь Синь общался с Линь Цяо, Хэ Синьчуань наблюдал со стороны. Он уловил от Линь Цяо сильное ощущение постороннего человека, непричастного к событиям.

Внезапно он прервал их беседу.

— Это вы уговорили Цао Янань купить страховку?

Линь Цяо немного опешила от неожиданного вопроса и, не задумываясь, ответила:

— Да.

— А что плохого в страховке? Будущее и несчастный случай — кто знает, что наступит раньше. Работая в больнице и насмотревшись на смерть и несчастья, я считаю, что каждому стоит иметь страховку.

— Это я посоветовала Янань купить страховку. Не хочу так говорить, но, по крайней мере, оставшиеся близкие получают хоть какую-то поддержку.

Они проговорили минут пять-шесть. Линь Цяо была на работе, и, поворачиваясь, чтобы уйти, она сказала:

— Хотя мы с Янань знали друг друга недолго, она действительно была прекрасным человеком. Я верю, что даже если у вас и завелась нечисть, то это уж точно не она.

Синь Синь с Хэ Синьчуанем проводили Линь Цяо взглядом. Когда её фигура скрылась из виду, Синь Синь наконец медленно проговорил:

— Неужели всё это действительно просто совпадение?

Хэ Синьчуань промолчал.

На данный момент поступок Цао Янань с покупкой страховки выглядел совершенно спонтанным.

Линь Цяо не получила от этого выгоды, так что её можно практически исключить из подозреваемых.

Или между Линь Цяо и Цао Чжэнь всё же есть какая-то связь?

В противном случае всё было чистой случайностью.

— Может, мы надумываем? — сказал Синь Синь. — Возможно, твой брат и вправду слишком спешил с ночной доставкой, а Цао Чжэнь случайно получила эти страховые деньги, и говорила правду, а мы просто слишком хотим сделать из неё убийцу. Может Сян Чэня и Чжао Хунвэя убили совсем другие люди...

Голос Синь Синя становился всё тише, тон — всё неувереннее, а на душе — всё холоднее.

Случилось то, чего он боялся больше всего: он пошёл по ложному пути, и потратил впустую большую часть времени, отведённого на задание. А ведь уже было четвёртое июля.

Синь Синь повернулся и посмотрел в окно, на догорающую на краю города вечернюю зарю.

.

Перед уходом из больницы Синь Синь и Хэ Синьчуань снова разыскали Кун Мань.

Кун Мань была настороже.

Синь Синь выглядел довольно тщедушным и неагрессивным. Он объяснил, что у них нет дурных намерений, что они просто видели фотографии у Сян Чэня, поэтому-то и спросили.

На лице Кун Мань появилось нескрываемое отвращение.

— Если у вас и вправду нет злого умысла, тогда, пожалуйста, верните мне те фотографии.

— Хорошо. — согласился Синь Синь.

Только тогда выражение лица Кун Мань смягчилось.

Однако общаться с теми, кто знал Сян Чэня, Кун Мань как-то не хотелось. Она уже собиралась уходить, когда Синь Синь задал ей ещё один вопрос:

— Сестра Кун, а вы оформляли страховку?

Кун Мань не поняла, к чему он клонит, но всё же ответила:

— Нет. Вы что, страховые агенты?

Она окинула обоих оценивающим взглядом. Они совсем не были на них похожи, и одеты не так, и общее впечатление другое.

— Нет. — усмехнулся Синь Синь. — Просто мы только что разговаривали с сестрой Линь.

Теперь Кун Мань поняла в чём дело.

— А, сестра Линь очень любит уговаривать людей страховаться.

.

По пути к месту аварии Синь Синь сидел на заднем сиденье электроскутера и на удивление всю дорогу молчал.

Небо потемнело. Улицы маленького городка были и так плохо освещены, а перекрёсток, где погибла Цао Янань, и вовсе был в стороне, куда почти никто не заезжал — разве что те, кто доставлял товар в «Сяо Юньлоу».

Электроскутер остановился.

Передняя фара выхватила из тьмы ту самую яму, куда раньше плюхнулся Синь Синь.

Кругом стояла тишина, с одной стороны была стена, покрытая пятнами, с другой — буйно разросшаяся дикая трава.

Сердце ёкало от холода, но зато отваги у Синь Синя поприбавилось. Мысль о том, что, возможно, придётся тут всю жизнь вкалывать, определённо сулила участь намного хуже смерти.

Синь Синь слез со скутера и уселся прямо в травянистой яме, которую когда-то оставил своим падением.

Что ж, место оказалось мягким и душистым, пахло свежескошенной травой.

Хэ Синьчуань же остался на скутере и даже не заглушил двигатель. Он закурил, глядя на Синь Синя, сидящего в круге света, облокотившись руками в поднятые колени, с необычно бесстрастным выражением лица.

Синь Синь продержался три минуты, после чего обернулся и с гримасой отчаяния посмотрел на Хэ Синьчуаня.

— Брат, выключи фару.

— Не то устроишь тут парад для комариного воинства.

Хэ Синьчуань заглушил двигатель, слез и встал перед Синь Синем.

Синь Синь задрал голову, оранжевая искорка у губ отразилась в глазах Хэ Синьчуаня.

— За руку не брать не будешь?

— Я же вижу защитный знак.

— Разве в такой темноте что-то разглядишь?

Синь Синь опустил ресницы, в голосе прозвучала стыдливая нотка.

— Брат... не приставай.

Хэ Синьчуань: «...»

Синь Синь снова поднял голову и оскалился.

— Брат, я знаю, ты специально дразнишь меня. Я в порядке.

Хэ Синьчуань сел рядом с Синь Синем. Летний вечер, ни малейшего ветерка, а они сидели тут, кормя комаров и ждали, когда явится призрак.

— Почему не ешь конфеты? — спокойно спросил Хэ Синьчуань.

— От слишком большого количества зубы заболят.

Хэ Синьчуань затянулся.

— Хочешь одну?

— Да ну. — Синь Синь помолчал немного, и повернулся к Хэ Синьчуаню. — Брат, ты бы тоже поменьше курил, это вредно для здоровья.

Его тон и выражение лица были очень серьёзными, настолько, что Хэ Синьчуань забыл сделать следующую затяжку.

Во рту разошёлся едкий привкус табака, Хэ Синьчуань сдержал кашель, а когда пришёл в себя, вдруг сказал:

— Хэ Сяохуэй никогда не курил.

— Ага.

Хэ Синьчуань подождал, но продолжения не последовало.

— Больше не будешь уговаривать?

— Брат, — Синь Синь уставился на следы подождённой бумаги на стене напротив и меланхолично произнёс, — я считаю, что ты правильно сделал, когда сегодня оформил ту страховку. Сивэнь будет тебе благодарна в будущем.

Хэ Синьчуань: «...»

Он наклонился, затушил сигарету и сунул недокуренную половину обратно в пачку.

Погас последний источник света, погрузив мир в крошечную тьму. Синь Синь посидел немного и придвинулся задом поближе к Хэ Синьчуаню.

Тепло.

Говорил, что не боится, а на деле всё равно страшно.

Кто захочет умирать, если можно жить?

Мягкие и пушистые стебли полуметровой травы позади покалывали его в спину.

Будь они здесь днём, на пикнике, это было бы прекрасно.

Но сейчас была глубокая ночь, да вдобавок тут ещё и люди погибли.

Синь Синь не мог остановить своё воображение, ему чудилось, что сзади его на самом деле трогает не трава, а пара призрачных рук.

Дрожа, он протянул руку, нащупывая и хватая за одежду человека рядом, не смея даже повернуть голову, боясь увидеть изуродованное, искажённое лицо призрака женщины.

— Брат...

Хэ Синьчуань не ответил.

Синь Синь готов был заплакать, голос его дрожал.

— Сестра...

Его руку схватили, и он ощутил знакомое тепло.

— Заткнись.

Синь Синь: Вот теперь всё хорошо.

Держась за руку Хэ Синьчуаня, Синь Синь чувствовал себя гораздо спокойнее. Так они просидели неведомо сколько, а потом на него постепенно накатила усталость от дневной беготни и его стало неудержимо клонить в сон.

— Брат, я так хочу спать... — с трудом выговорил Синь Синь. — Я что, под воздействием? Ущипни меня...

Ладонь сжали чуть крепче.

Осознав, что рядом по-прежнему Хэ Синьчуань, Синь Синь успокоился. Веки слипались, голова склонилась набок, и он безнадежно провалился в сон.

Хэ Синьчуань повернулся.

Человек, прислонившийся к его плечу, дышал легко и поверхностно, словно его ничего не беспокоило.

Хэ Синьчуань поднял взгляд на тёмный полог ночи.

Так он и просидел всю ночь, держа Синь Синя за руку.

А Цао Янань так и не появилась.

<http://bllate.org/book/12899/1133657>